
**Путь японской книги: история печатной книги
от древности до наших дней**

Н. Н. Егорова

В статье рассматривается история развития книгопечатания в Японии с периода Нара (710 – 794 гг.) до наших дней. Уделяется внимание тому, как выглядела книга, приводятся основные виды переплетов. История развития отрасли в XX веке прослеживается на примере крупнейшей компании Японии – «Коданся». Подчеркивается связь с влиянием извне (Китай и Запад) и литературным процессом в самой Японии.

Ключевые слова: книга, книгопечатная отрасль, переплеты, «Коданся», история, японские книгоиздательства

Литература Японии составляет важную часть мирового литературного процесса и культурного наследия. С одной стороны, мы очень много знаем о литературных произведениях этой страны. Возможно, многие даже увлекались чтением с разбором подробных комментариев, касающихся особенностей той или иной эпохи. Но, с другой стороны, наверное, мало кто задавался вопросом: а как же выглядела книга того времени? Как развивалась печать и типография в Японии?

Общеизвестно, что долгое время вся литература Японии переписывалась от руки, главным образом, аристократами, и не все произведения сохранялись в полном и первозданном виде. Это известная проблема свитков, когда произведения доходят до нас в различных вариантах и сложно сказать, какой из оставшийся в сохранности свитков наиболее близок к оригиналу. Но что же культура печати? Существовала ли она в то время или появилась в конце XIX века вместе с открытием Японии? Об этом и пойдет речь в данной статье.

Внешний вид книги

Исторически наиболее часто встречаются 5 видов переплетов.

Кансубон (卷子本), или свитки, – это ранняя форма книги, почти полностью идентичная западным свиткам. *Кансубон* представляет собой некоторое число листов, разложенных вертикально и склеенных вместе. Этот метод использовался исключительно для рукописных манускриптов, и сейчас к нему прибегают редко. Данный вид переплета в наше время сохранился как традиционное искусство.

Орихон (折り本), или «складывающиеся книги», сходны с *кансубон* в том, что представляют собой несколько листов бумаги, склеенных

вместе, но, в отличие от *кансубон*, они не скатываются в рулон, а складываются через равные промежутки (наподобие буклета). Этот метод в основном использовался для рукописей, однако и в современной Японии можно встретить книги в стиле *орихон*. Такие книги-гармошки было легче переносить с места на место, и считается, что на их создание вдохновили книги, которые носили с собой индийские и китайские торговцы. Традиционно японские книги *орихон* включали в себя буддийские сутры с изображениями и текстом только на одной стороне. Однако некоторые книги *орихон*, в основном те, что включали каллиграфию и рисунки, склеивались так, чтобы можно было использовать обе стороны.

Далее, *дэтё:со:* (粘葉装) или склеенные книги. Чтобы сделать эти книги, переплетчики брали лист бумаги в два раза шире обычного листа и складывали пополам, чтобы получился один кусок бумаги с 4-мя сторонами, годными для печати. Несколько таких листов затем накладывались друг на друга и промазывались клеем в местах, где были складки. Затем обрабатывались клеем передний и задний листы, и все листы оборачивались обложкой, представляющей собой сплошной лист бумаги. Этот тип переплета использовался в основном для рукописей.

Тэцуё:со: (綴葉装) или сшитые книги. Как и склеенные книги, сшитые книги состояли из листов бумаги, сложенных пополам до стандартного размера бумаги. Но в отличие от *дэтё:со:*, такие книги не склеивались в местах сгибов, а сшивались. Обложка для скрепления и скрытия швов не применялась, а необходимая информация помещалась в том числе и на первом и последнем листах. Этот стиль также использовался в основном для рукописей.

Фукуро тодзи (袋綴), или книги с прорезными карманами, также делали из сложенных листов бумаги, но, в отличие от предыдущих двух типов, сложенные листы сшивались не в местах складок листов, а с противоположной свободной стороны. Благодаря этому методу стало возможным использовать более тонкую бумагу, хотя это и сократило площадь печати. Данный метод применялся в основном для печатных книг. 90% книг периода Эдо было выполнено в данном стиле.

История книгопечатания до XX века

Книгопечатание в Японии началось в период Нара (710 – 794 гг.) с создания памятника культуры «Один миллион малых деревянных пагод и молитв-дхарани» (百万塔陀羅尼 *Hyakumanto: darani*). Императрица Кокэн приказала отпечатать миллион копий определенной молитвы *дхарани*, буддийской мантры, на протяжении с 764 г. по 770 г. н. э. и поместить каждую копию внутрь 30-сантиметровой трехступенчатой деревянной пагоды. Затем она отсылала эти пагоды в храмы по всей Японии. Метод, при помощи которого был отпечатан данный памятник,

вызывает споры между историками до сих пор, но большинство сходится в том, что это была печать с гравированных пластин¹. Создание этого памятника культуры потребовало огромных затрат, и в дальнейшем в стране полагались в основном на рукописные книги.

Другие памятники печатной книги эпохи Нара не дошли до наших дней.

В периоды Хэйан (794 – 1185 гг.) и Камакура (1185 – 1333 гг.) в сфере книгопечатания особого прогресса не наблюдалось, но техника печати стала доступнее и получила более широкое распространение. Крупные буддийские храмы стали делать печатные копии сутр для дальнейшего их изучения монахами. Храм Кофукудзи был крупнейшим производителем таких документов, но и другие крупные храмы также использовали данный метод. Но для небольших предприятий этот метод печати был недоступен, поэтому книги всё еще в основном переписывались от руки.

В качестве примера можно привести дневниковые записи Фудзиварано Митинага от 1009 г., в которых говорится о тысяче отпечатанных копий лотосовой сутры. Но, к сожалению, ни одна копия до нас не дошла. Считается, что эти копии были сделаны не для того, чтобы сохранить их и передать другим поколениям, а для использования в качестве оберега, заговора против болезни или смерти. Это объясняет и тот факт, почему копии не сохранились: ведь для этих целей не было нужды использовать высококачественную бумагу. Иными словами, в то время отпечатанные копии продолжали нести в большей степени сакральный смысл.

В период Муромати (1336–1573 гг.) продолжились традиции периодов Хэйан и Камакура. Книги продолжают печататься тем же методом, а их содержание ограничивается сутрами и религиозными текстами, предназначенными для обучения и помощи монахам в крупных монастырях. Важно отметить появление издания *Годзанбан* (五山版), под которым имелись в виду книги, выпускавшиеся по единой технологии печати пятью ведущими монастырями Киото (Кэнтёдзи, Энкакудзи, Дзюфукудзи, Дзёти-дзи, Дзёёдзи). *Годзанбан* включал тексты на китайском языке, написанные преимущественно китайскими авторами. Несмотря на то, что в основном эти тексты были буддийской или дзэн-буддийской направленности, примерно четверть их представляла собой китайские тексты светского содержания.

Таким образом, в рассмотренные периоды книги были в основном рукописными, а печатные издания носили скорее сакральный характер или использовались для обучения монахов. Аристократия же продолжала переписывать произведения от руки ввиду высокой себестоимости печати и нехватки технологий. Также следует отметить, что печатались

¹ Ohashi Tadayoshi. The Fascination of Japanese Traditional Books. // SOAS University of London. URL: <http://www.soas.ac.uk/gallery/tenri/file83921.pdf> (дата обращения 07.11.2015.)

тексты в основном на китайском языке, а центры печати были разбросаны по стране.

Два разных новых вида книгопечатания появились почти одновременно в конце 16 и начале 17 вв. Один из методов назывался *тёсэн кокаудзи* (朝鮮古活字), он появился в Корё (государстве, которое позже вошло в состав Кореи) и был привнесён в Японию в результате военных походов Тоётоми Хидэёси 1592 г. и 1597 г. Этот метод заключался в следующем. Брались пластины из спрессованного песка, и на них вырезались символы. Эти на удивление прочные формы затем наполнялись расплавленным свинцом, который после остывания вынимался и использовался в качестве литеры. Данная инновация уменьшила расходы книгопечатников в несколько раз, так как исходные материалы могли использоваться неоднократно.

Печать стала гораздо доступнее, но поскольку непросто было раздобыть материал и найти рабочих, знакомых с данной техникой, большинство книг печатались по приказу императора или *сёгуна*. Поэтому в основном печатались официальные исторические хроники и политически важные тексты, которые до этого были доступны в виде рукописей. В частности, одним из первых техникой *тёсэн кокаудзи* был напечатан «Нихон Сёки» в 1599 г. по приказу императора Го-Ёдзэй.

Приход христианских миссионеров в 1549 г. также повлиял на развитие книгопечатания в Японии, так как многие из них были достаточно хорошо знакомы с техникой книгопечатания Гутенберга и могли воспроизвести ее в Японии. Миссионеры печатали книги, используя книгопечатный станок Гутенберга, до конца 16 в. Книги, отпечатанные таким образом, назывались *кириситанбан* (キリシタン版).

Метод Гутенберга, как и метод *тёсэн кокаудзи*, был сравнительно доступен. Однако, стойкая его ассоциация с христианством и миссионерами была причиной того, что он не получил должного распространения в Японии. Книги, напечатанные в данной технике, являлись японскими переводами западных работ на латинице и стали ценным источником по изучению японского языка без соприкосновения с японским письмом. Первой такой книгой стали басни Эзопа, напечатанные в 1593 г. Данная публикация оказала огромное влияние на восприятие японцами европейской культуры, так как была и первым западным литературным произведением, напечатанным в Японии, и первым их знакомством с западной литературой.

Первый японский метод ручного набора появился почти сразу после того, как вышеуказанные техники печати были привезены в страну. Один из богатых жителей района Киото Суминокура Соан стал применять ручной набор с использованием деревянных литер. Книги, отпечатанные в этой технике, получили название *сагабон* (嵯峨本). Они довольно редки, так как Суминокура печатал книги в основном для личного пользования. Книги печатались с большой аккуратностью, а переплеты

делались в технике *тэцуёсо* в подражание манускриптам. Также при их изготовлении использовалась бумага *караками* (唐紙), особый вид декоративной бумаги².

Ксилография оставалась главным видом печати вплоть до периода Мэйдзи, когда издатели стали использовать доступные западные методы ручного набора. В начале Мэйдзи издатели попытались следовать западной технике книгопечатания, отказавшись от традиционных японских методов, как, например, использование бумаги *васи* или классических переплетов. В конце концов новый вид книги полностью заменил традиционную японскую книгу как таковую, хотя некоторые исторические репродукции с использованием старых техник воссоздаются до сих пор.

В плане освоения западной техники книгопечатания важно отметить роль императора Мэйдзи и японского правительства. Власти хорошо понимали, что производство бумаги и печатная промышленность необходимы для дальнейшей модернизации Японии. Велись переговоры по поводу налаживания в стране бумажного производства, в Европу и Америку направлялись делегации, чтобы освоить продвинутые западные технологии.

Формирование бумажной промышленности в это время было поручено правительством трем крупным компаниям: «Мицуи», «Оно» и «Симада». Сибусава Эйити убедил эти компании оказать реальную услугу стране путем создания бумажной промышленности. Он говорил: «Западные цивилизации достигли пика своего развития в каждой области. Это потому, что они посвятили себя культурному и научному развитию путем поддержки распространения высшего образования. В Японии мы должны стремиться к культурному и научному развитию. Для того, чтобы поднять уровень развития Японии как современной нации, нам предстоит совершить много дел. Одно из важнейших дел – это продвигать печатную промышленность для того, чтобы публиковать огромное множество газет и книг, которые станут доступны каждому»³.

В ноябре 1872 г. эти три компании основали компанию «Пэйпер» («Paper Company»). Спрос на бумагу для книгопечатания постепенно возрастал, так как газеты, книги, журналы начали печататься по западному методу.

Хотя производство бумаги быстро росло, импорт продолжал превышать объем внутреннего производства. Например, в 1877 г. внутреннее производство составляло 547 т., а импорт – 771 т. В 1875 г. начал свою работу завод «Одзи», который внедрил западный способ производства бумаги⁴.

² Kornicki P. The book in Japan: a cultural history from the beginning to the nineteenth century. Leiden, 1998. P. 500.

³ The History of Oji Paper, published by Oji Paper Co., Ltd. 2004. P. 163.

⁴ Noda H. The Japanese Pulp and Paper Industry and Its Wood Use // Forestry and the forest industry in Japan. 2002. P. 214.

История компании Kodansha Ltd.

XX в. – знаменательное время в развитии книгопечатания. С появлением печатных станков производство книг получило наконец должное распространение ввиду невысокой цены производства и относительной простоты техники печати. В связи с этим стали появляться индивидуальные предприниматели, образовалось много издательских компаний. Многие из них прекратили свое существование, но немало и тех, кто остался на плаву. Одной из таких компаний является компания «Коданся».

«Коданся» – это крупнейшее издательство в Азии. Сейчас издательство возглавляет Номэ Ёсинобу (с 2011 г.), а до этого долгое время его возглавляла женщина, Номэ Савако, что для Японии довольно необычно. Еще более интересный факт заключается в том, что женщина получила бразды правления компанией, хотя и ненадолго, еще до Второй мировой войны. Более того, «Коданся» – это компания, которая активно участвует в международной деятельности, стремится поддерживать начинающих книгоиздателей в Азии и Африке. Это единственная книгоиздательская компания, у которой есть дочерняя компания в США, «Kodansha International/USA», ответственная за перевод японских литературных, исторических, искусствоведческих изданий на английский язык с целью расширения представлений на западе о японской культуре. Особенно поражает западного человека, привыкшего рассматривать японскую культуру как не поощряющую проявлений индивидуализма, индивидуализм и креативность тех, кто основал и руководит «Коданся», и тех, кто оставил свой след в истории этой компании.

Начало XX века: первые журналы Номэ Сэйдзи

Компания была основана Номэ Сэйдзи, который, как он писал в своей автобиографии, родился в период великих потрясений. К 1878 г., году его рождения, прошло уже десятилетие после *Мэйдзи исин*. Социальное и экономическое перерождение Японии только начиналось. Семья С. Номэ была на стороне *сёгуната* и потерпела поражение. Последствия были катастрофические для его родителей и родственников. Проигравшие *даймё* были вынуждены отдать свои владения государству, а их самураи оказались лишены дохода и места службы и были вынуждены зарабатывать на хлеб всеми возможными способами. Отец С. Номэ, будучи одним из таких самураев, перепробовал разные способы заработка, но безуспешно. Тем не менее, мать и сестра С. Номэ упорно работали, чтобы иметь возможность дать ему образование.

Как когда-то бережливость и упорный труд матери и сестры позволили Номэ стать уважаемым учителем, а затем и школьным инспектором, так позже и его жена помогла ему стать успешным предпринимателем.

Да и самому ему были присущи амбиции и непреодолимое желание двигаться вперед. Поэтому, когда ему предложили довольно престижный руководящий пост в юридической школе Токийского университета, он согласился, хотя у него было мало опыта для такой работы. Но это удовлетворило его ненадолго. Когда университет поддался новому увлечению молодежи – ораторике, или дебатам, он позволил учредить клуб дебатов и принимал в его деятельности активное участие.

Клуб дебатов подвигнул Ному опубликовать речи студентов и преподавателей, хотя он не имел ни малейшего представления, как это осуществить. В 1910 г., листая телефонный справочник, он наткнулся на компанию «Дай Ниппон Принтинг» («Dai Nippon Printing Company»), отправился туда и изумил владельцев своими смелыми планами по выпуску журнала. Таким образом были заложены основы для создания компании «Коданся». Можно сказать, что эта компания была по сути венчурным предприятием. «Дай Ниппон Принтинг» не только согласилась сотрудничать с Номой в таком рискованном предприятии, но даже предоставила ему скромное жалование как издателю журнала «Юбэн».

В 1909 г. Номой основал компанию «Dai Nippon Yuben Kai» и годом позже вышел в свет первый выпуск «Юбэн». С тех пор днем Номой выполнял свои обязанности управляющего, а ночью – обязанности издателя. Тем временем стоимость выпуска журнала превысила самые пессимистичные прогнозы. Большую часть времени он тратил не на редактирование, а на попытки достать деньги. Вскоре издатели отдали ему права на журнал «Юбэн», и Номой стал его единственным издателем.

Это было самое сложное дело в его жизни. Номой был не только новичком в этой отрасли, но и не имел необходимых средств. Более того, он был вынужден оставить свою надежную должность в университете, чтобы войти в незнакомый бизнес. Между тем, к 1920 г. Япония не только сравнялась с Западом в технике печати, но и стала второй в мире по объему издаваемых книг, уступая только Великобритании.

Номой был заинтересован, прежде всего, в выпуске журналов. Вместе со своей женой, бывшей учительницей начальной школы, он усердно изучал каждый этап издательского бизнеса. Номой был вынужден торговаться с типографами и распространителями, а тем временем его семья обеднела и влезла в долги. Одна лишь вера в свое дело заставляла его идти дальше и не сдаваться.

В 1911 г., чтобы начать выпускать второй журнал, «Кодан Курабу» (позже переименованный в «Коданся»), Номой основал еще одну компанию – «Коданся». Новый журнал содержал истории из японского героического прошлого, истории героизма, в который верили Номой и его поколение. Эта вера еще больше окрепла в результате победы Японии в русско-японской войне. «Кодан Курабу» оказался довольно популярным. Истории нашли своего благодарного читателя среди стремительно растущей прослойки грамотного населения.

К этому времени Нома стал уже весьма успешным предпринимателем. В период с 1914 г. по 1923 г. им было запущено издание еще пяти журналов, а его издательство стало одним из крупнейших среди журнальных издательств Японии.

Во многих отношениях Нома был типичным предпринимателем тех лет: он использовал дешевый труд мальчиков-подростков, работавших с утра до вечера и имевших лишь два выходных дня в месяц. В то же время он строил жилые кварталы с местами отдыха и развлечений для молодых неженатых работников и сохранил основной костяк рабочей силы в тяжелых условиях рецессии 1920-х годов.

После разрушительного землетрясения в Токио и Йокогаме 1923 г. «Коданся» и «Дай Ниппон Юбэн Кай» оказались одними из немногих издательств, чей бизнес не был задет этим бедствием. Нома к тому времени уже был состоятельным человеком, «королем журнала» в Японии, а для его конкурентов – «Муссолини журнального мира». Он был также «гражданином мира» и охотно перенимал идеи западных издательств. Идея о новом очень успешном журнале «Фудзин», вышедшем в свет в 1920 г., появилась у него во время прочтения американских «Saturday Evening Post» и «Ladies Home Journal». Он понял, что нужно выпускать журнал для всех, который будет включать всё, что «интересно, любопытно, легко и расслабляюще».

В 1925 г. уже приближающийся к концу своей жизни Нома запустил свой пятый и самый успешный журнал – «Кингу» (от английского слова «король»). Тон журнала был нравоучительный, но тем не менее это был самый успешный журнал в истории современной Японии – ежемесячный объем продаж составлял 1,5 млн. экземпляров. В том же 1925 г. Нома осуществил слияние двух своих издательских компаний, «Дай Ниппон Юбэн Кай» и «Коданся». Компания после слияния получила название «Дай Ниппон Юбэн Кай Коданся».

Последний журнал Нома – детский – не пользовался большой популярностью, но к тому времени, за 10 лет до смерти, его уже больше интересовал книгоиздательский бизнес. Хотя количество книг, опубликованных компанией до Второй мировой войны, было невелико, они продавались очень хорошо. Компания имела все шансы стать лидером книгоиздательской отрасли, но этому помешала скоростная смерть Нома в возрасте 60 лет и приближение Второй мировой войны.

Год его смерти, 1938, был также годом, когда начался резкий спад в издательском бизнесе, который окончился полной остановкой печатной деятельности в 1945 г. Это были тяжелые годы для японских издателей. После смерти Нома бразды правления взял в свои руки его сын Хасаси, но он вскоре скоростно скончался от болезни. Вдова Нома, Нома Саэ, была вынуждена взвалить этот груз на себя. Тот факт, что она возглавила такую крупную компанию, был беспрецедентным для Японии, где жен-

щины на тот момент не имели даже права голоса. Так как ее единственный сын умер, она приняла в семью второго мужа вдовы своего сына, Такаги Сёити, который принял фамилию Нома и возглавил компанию в 1941 г. Вскоре компания «Дай Ниппон Юбэн Кай Коданся» была переименована и стала официально называться «Коданся».

Вторая мировая война была тяжелым временем для японских книжных издательств. Помимо государственного контроля за печатью существовала также катастрофическая нехватка бумаги, которая распределялась централизованно. В 1945 г. книгоиздательская деятельность остановилась из-за исчерпания запасов бумаги.

Возрождение книгопечатной индустрии в послевоенный период

Как только после капитуляции страны контроль над прессой был снят, японское предпринимательство воспрянуло духом. Но с приходом американцев японская цензура была заменена американской. Ранее милитаристски ориентированная Японская ассоциация книгоиздателей теперь всячески разоблачала тех, кто сотрудничал с государством во время войны, в том числе и «Коданся» под руководством Нома Сёити.

Обвинения в сотрудничестве возымели эффект: в первую волну «чисток» в 1946 г. Нома был снят с поста президента «Коданся». Но работники продолжали поддерживать фирму вплоть до почти невероятной реабилитации своего хозяина в 1949 г.

Вернувшись на прежний пост, Нома направил все свои усилия на модернизацию и реорганизацию компании, а основным ее бизнесом стало книгопечатание, хотя продолжался и выпуск журналов. Время для этого было весьма подходящее. Корейская война, начавшаяся в 1950 г., способствовала быстрому восстановлению Японии. К тому времени, как война закончилась, японская издательская отрасль уже полностью оправилась от последствий Второй мировой войны.

Нома Сёити обладал тем же предпринимательским чутьем, что и Нома Сэйдзи и знал, какой журнал следует выпускать. Поворотным моментом для компании стал выпуск литературного журнала «Гундзо», который привлек лучших японских писателей того времени. Нома Сёити первым начал массовую публикацию книг в Японии, чем заслужил звание «Отца японского книгоиздательства». Он также принял участие в совместном проекте с зарубежными издателями, который вылился в крайне прибыльную и успешную серию книг, таких как «Музеи мира» или «Святыни мировых религий».

В 1963 г. Нома решил освоить рынок США, что было смелым шагом для японского издателя. Он основал компанию «Kodansha International/USA» в Нью-Йорке, которая стала одной из важнейших и самых успешных ее дочерних компаний. Она выпускает сотни книг по японскому искусству, литературе, истории в переводе на английский язык.

К 1980 г. «Коданся» стала крупнейшей и самой успешной издательской компанией в Японии.

Нома Сёити также много сделал для расширения межнационального культурного общения. Его детище, «Организация издателей для культурного обмена», была основана с целью представить японскую культуру миру и приобщить японцев к иностранной культуре. За этим последовало учреждение в 1979 г. «Азиатской/Африканской стипендии Нома», дабы дать возможность студентам из Азии и Африки получить образование в Японии. В 1980 г. была учреждена «Награда Нома» за издательскую деятельность в Африке, присуждавшаяся за лучшую книгу, написанную и напечатанную в Африке. В том же году была учреждена «Литературная награда Нома», вручаемая группе лиц или отдельным людям за вклад в борьбу с неграмотностью.

В 1981 г. Нома ушел в отставку и передал место президента своему усыновленному сыну Нома Корэмита, который оставался президентом компании до своей смерти в 1987 г. В этот период «Коданся» вошла в эпоху аудиовизуальной электроники и, как и многие японские издательства, стала расширять выпуск комиксов. В 1990-е годы число издаваемых компанией комиксов достигало почти трех тысяч.

Информационные технологии в 1990-х годах

После смерти К. Нома его вдова, Нома Савако, заняла пост президента, став второй женщиной-президентом за историю существования «Коданся». Хорошо образованная, владеющая английским языком, мать пятерых детей Нома С. продолжила стратегию своих предшественников по продвижению компании в международный издательский бизнес.

Следующая декада была ознaменована огромным ростом продаж продукции «Коданся», достигшими пика в 1997 г. (1,8 млрд. долларов). Большей частью успех компании определялся ее готовностью осваивать новые технологии в качестве средства разработки новых продуктов. Так, в начале 1990-х годов «Коданся» была одной из немногих издательских компаний, которая предоставляла информацию о книгах в Интернете, а в июле 1997 г. стала вторым издательством, которое предложило услугу он-лайн заказа книг. Во второй половине десятилетия «Коданся» участвовала в нескольких совместных проектах, которые продвигали инновации в сфере электронных устройств. В 1998 г. она совместно с 29 другими компаниями создала ассоциацию по продвижению электронных книг через сеть компьютерных терминалов, которые располагались в розничных торговых точках по всей стране. В следующем году она представила линию веб-аудиокниг, предназначенных для людей с нарушением слуха, а в 2000 г. объединилась с еще восьмью издательствами для создания виртуального книжного магазина, предлагающего эксклюзивный электронный контент.

Бум *манга* во второй половине 1990-х годов также оказался довольно прибыльным для «Коданся». Они впервые стали популярны в Японии в 1959 г., когда «Коданся» выпустила журнал «Weekly Shonen», в котором они были опубликованы. Спустя несколько десятилетий с появлением нескольких анимационных фильмов, основанных на комиксах *манга*, например «Акира» или «Покемон», *манга* стали популярны и в Северной Америке. В начале 1990-х годов «Коданся» передала права на *манга* «Акира» дочерней компании «Марвел» «Epic Comics», предоставив ей возможность создать версию этой истории в виде комиксов специально для американской аудитории. В 1996 г. «Коданся» открыла предприятие в Северной Америке специально для продвижения японской анимации, а в 2000 г. состоялась премьера в США *аниме* «Cardcaptor», оригинального произведения «Коданся», которое было невероятно популярно в Японии.

Переход к рынку современных технологий не повлиял на репутацию «Коданся» как издателя печатной литературы. В 1993 г. компания «Kodansha America» начала выпуск «Kodansha Globe», серию книг в мягкой обложке, посвященную культурам народов мира. В это же время Савако Номы учредила целую серию литературных премий, спонсируемых компанией, включая приз за лучшие переводы японских произведений. В США «Kodansha America» привлекла также внимание публикации работ американских писателей в дополнение к расширяющейся линии английских переводов японских произведений.

На внутреннем рынке компания сосредоточилась на возросшем спросе на женские журналы и запустила серию успешных публикаций, включая «Vose» и «Mine». Хотя компания сталкивалась с множеством трудностей в конце десятилетия, включая нарушение авторских прав в других азиатских странах и спад интереса к чтению среди подростковой аудитории Японии, ее способность осознать новые возможности помогла ей сохранить лидирующие позиции в японском и международном издательском бизнесе и в XXI веке⁵.

* * *

Таким образом, печатная книга прошла долгий путь, прежде чем стала доступна каждому японцу. Долгое время, до периода Эдо, техника книгопечатания была столь дорогостоящей, что заниматься печатанием книг могли только храмы и императорский двор, а сами книги носили в основном сакральный характер. Толчок к развитию книгопечатания получило в период Эдо, но по-настоящему доступными книги стали только в период Мэйдзи, когда в страну пришла не только западная техника печати, но и западная бумага. В конце XIX в. при поддержке прави-

⁵ International Directory of Company Histories, St. James Press, 2001. V. 38.

тельства начали появляться книжные издательства. В большинстве своем они начинали как журнальные издательства, и только лишь после Второй мировой войны некоторые из них начали специализироваться на выпуске книг. На пути книжной отрасли в первой половине XX в. вставало множество препятствий: экономический кризис 1920-х годов, землетрясение 1923 г., депрессия 1930-х годов, а затем цензура милитаристской Японии и разрушительная Вторая мировая война.

Тот факт, что книгопечатание не исчезло, говорит о том, что книги и журналы играют не последнюю роль в жизни японцев. Страна, где, как считается, появился первый в мире роман («Гэндзи моногатари»), не могла позволить исчезнуть издательскому делу. В начале XX в. и позже огромную роль в процветании издательского бизнеса играла почти абсолютная грамотность японского народа, который тянулся к литературе и периодике. И даже при появлении новых технологий в 1990-е годы книгоиздательская отрасль сумела перестроиться и подстроиться под изменившиеся вкусы и предпочтения читателей.